

Таджикистан: пресса о прессе, №27 (287), 2011г.

Обзор еженедельных газет Таджикистана за 06 июля 2011 г.

«Урунбоя Усмонова подставили?», - задается вопросом «Азия-Плюс» (№50 от 06.07.2011г.) и отмечает, что газете стали известны новые подробности по делу арестованного корреспондента Би-Би-Си Урунбоя Усмонова.

Издание пишет, что «Лидер «Хизб-ут-Тахрир» был недоволен, что Усмонов их критиковал в своих репортажах». «Чтобы прикрыть свои незаконные действия, правоохранные органы придумали статью о «недонесении». «Это позорный юридический факт!».

«На минувшей неделе с арестованного в Таджикистане журналиста Би-Би-Си Урунбоя Усмонова было снято обвинение в участии в запрещенной в нашей стране исламистской организации "Хизб-ут-Тахрир". Однако, по словам его адвоката Файзинисо Вохидовой, теперь правоохранные органы пытаются предъявить ему обвинение по статье 347 Уголовного кодекса РТ («Несообщение о преступлении или его укрывательство») и статье 36, части 5 («Пособничество преступникам»). Файзинисо Вохидова убеждена, что обвинения по этим статьям являются необоснованными, так как не имеют под собой реальных доказательств». Адвокат считает, что Усмонова хотели просто «подставить», хотя при этом ничего противозаконного в действиях Усмонова не было. Свидетели этого случая уже дали показания, и с Усмонова сразу же были сняты обвинения в членстве «в Хизб-ут-Тахрир», однако сегодняшние попытки спецслужб обвинить его в недонесении - просто попытка хоть как-то оправдать свои действия по незаконному задержанию Усмонова.

По ее словам, в ближайшие дни она намерена подать ходатайство о полном снятии обвинений с Усмонова в силу отсутствия состава преступления. Между тем, известный таджикский юрист Джунайд Ибодов высказал свою точку зрения по делу Урунбоя Усмонова:

«Такие юридические понятия как «недонесение», «несообщение» в цивилизованных и демократических государствах уже убраны из уголовного кодекса. Однако в нашем Уголовном кодексе такой пункт все еще существует, но в нем есть некоторые нюансы. В данной статье речь идет о том, что человек должен сообщить в правоохранные органы, если ему достоверно известно о готовящемся или совершенном преступлении. Кроме этого, в законе речь идет о тяжком и особо тяжком преступлении. То есть кража скота или других домашних животных в этом случае не подпадает под эту статью. Ничего схожего в ситуации с Урунбоем Усмоновым я не вижу. Тут совершенно разные правовые ситуации. Урунбоя Усмонова обвиняют в том, что он взял интервью у членов «Хизб-ут-Тахрир». Если посмотреть на мировую практику, то интервью делают с кем угодно. По роду своей профессиональной деятельности журналист вправе получать, передавать любую информацию, если она является общественно значимой. Это позволяет делать журналисту не только Закон Таджикистана «О СМИ», но и международные пакты, которые ратифицированы Таджикистаном. К примеру, 19 статья Пакта о гражданских и политических правах, такая же статья Всеобщей декларации прав человека. Согласно Закону РТ «О СМИ», журналист не вправе раскрывать свой источник, если информация от него получена при условии конфиденциальности. Только суд может потребовать у журналиста такого рода информацию». Более того, по словам Ибодова, 144 статья Уголовно-процессуального кодекса запрещает органам следствия, в том числе и прокуратуре, требовать у журналиста раскрыть свой источник информации, если он добровольно не хочет этого сделать. В нынешней ситуации всем понятно, что речь идет о причудах нашей правоохранительной системы. Сегодня основная версия обвинения, что Усмонов был членом «Хизб-ут-Тахрир», полностью развалилась. И чтобы как-то обосновать содержание под стражей Усмонова и прикрыть свои незаконные действия, правоохранные органы придумали эту статью о «недонесении». 347 статья Уголовного кодекса - «Несообщение о преступлении или его укрывательство» - ничего общего с ситуацией с Усмоновым не имеет. Поэтому преследование Усмонова по этой статье - это обычный «ляп», который допустили правоохранные органы, - посадили человека, получив через суд санкцию, - а теперь надо выходить из положения. Это, конечно, позорный юридический факт», - говорит юрист.

На минувшей неделе в защиту Урунбоя Усмонова прозвучало еще несколько заявлений от международных организаций и западных стран. Все они продолжают требовать немедленного прекращения уголовного дела в отношении журналиста и его освобождения.

«Озодагон» (№26 от 06.07.2011г.) возвращается к теме о защите чести и достоинства, которые в Таджикистане рассматриваются судом в соответствии со ст. 135, 136 Уголовного Кодекса РТ. Автор материала Довар Усмонов - студент юридического факультета отмечает, что статьи «135» и «136» банкротят независимые СМИ. Они препятствуют свободе слова и выражения. Если взглянуть на судебные дела, которые рассматриваются судами республики, то мы становимся свидетелями того, что от существования статей 135 и 136 УК РТ в основном страдают те, кто хочет раскрыть и донести действительность до общественности, в частности, журналисты и сотрудники СМИ. Роль СМИ очень высока в повышении политического и юридического сознания населения. Однако в Таджикистане, если публикуется критический материал о каком-нибудь чиновнике, имеющий политический характер, то на журналиста сразу же начинаются нападки или же открывается гражданское дело за оскорбление чести и достоинства. Между тем, в других странах мира, газетные материалы могут послужить поводом для возбуждения уголовных дел против недобросовестных чиновников. В частности, в России многие уголовные дела начинаются на основании информации, распространенной в СМИ. Наблюдения показывают, что в последние годы на страницах печати были опубликованы материалы о правонарушениях в обществе, однако следственные органы их просто игнорируют, а против авторов возбуждают уголовные дела за оскорбление чести и достоинства, - отмечает автор. СМИ называют четвертой властью и во многих странах мира средства массовой информации играют важную роль в решении многих жизненных вопросов. К сожалению, в Таджикистане СМИ до сих пор не нашли свою позицию в обществе. По мнению автора, главной причиной является то, что в нашем обществе существуют группы, оказывающие давление на СМИ. Но главной причиной является то, что в стране нет закона, который бы мог защитить СМИ и их представителей.

Хуршед Атовулло в своей газете «Фараж» (№27 от 06.07.2011г.), в рубрике «Парадокс» пишет о том, что многие чиновники боятся не только читать, но и держать у себя в кабинете независимые издания. Если кто-то из них и читает такие газеты, то они держат это в секрете и хранят периодику под столом, чтобы никто не видел. По словам Атовулло, сегодня между чиновниками и независимой журналистикой появилась граница, которая называется СТРАХ. Чиновники боятся давать интервью СМИ, опасаясь того, что могут сказать что-то лишнее, и тем самым лишиться кресла. Сами же журналисты, зная, что от таких интервью ничего полезного не смогут получить, прибегают к помощи аналитиков и экспертов. Обращаясь к чиновникам, автор отмечает, что редакция газеты ждет на интервью тех чиновников, кто первым сможет сломать стену СТРАХА, тех, кто готов на открытый разговор.